

ПРОЦЕССЫ ЛИКВИДАЦИИ ЦЕРКВЕЙ И ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОЙ МИТРОПОЛИИ В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена новым фактам, связанным с процессом изъятия церковных ценностей и имущества на территории современной Мордовской митрополии в условиях гонений на Православную Церковь в 20–30-е годы XX столетия. Целью данной статьи является введение в научный оборот архивных материалов, характеризующих процессы ликвидации церквей и изъятия церковных ценностей. Автор приводит конкретные факты и анализирует состояние церковной жизни в указанный период. В заключении делается вывод о том, что в результате антицерковной политики 1930-е годы в Мордовии стали временем тотального закрытия православных храмов и монастырей.

Ключевые слова: Православная Церковь, Мордовская митрополия, церковные ценности, изъятие.

Цитирование: Сысуев Д.А. Процессы ликвидации церквей и изъятия церковных ценностей на территории Мордовской митрополии в 20–30-е годы XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 1 (26). С. 59–69.

Сведения об авторе: Сысуев Дмитрий Алексеевич – доцент, кандидат философских наук, проректор по научно-богословской работе Саранской духовной семинарии (Россия, Саранск). E-mail: das-riuo@mail.ru

Поступила в редакцию 25.12.2022

Принята к публикации 27.01.2023

23 февраля 1922 года вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. Руководство советского государства приступило таким

образом к фактическому грабежу Церкви. Эта очередная антицерковная кампания проводилась в условиях разразившегося в стране голода, ставшего следствием реализации ленинской политики. Это было не первое поползновение на церковное имущество и святыни. Большевики, изначально ориентированные на полное уничтожение Церкви и всякой религиозности вообще, планомерно работали в этом направлении с момента вооружённого захвата власти. Достаточно вспомнить, что 27 октября 1917 года «Декретом о земле» у Русской Православной Церкви отобрали землю.

В соответствии с программой ВКП(б), принятой на съезде в марте 1919 года, был создан 8-й Ликвидационный отдел Наркомюста для уничтожения Церкви. Уже в декабре 1920 года в отчёте его руководителя Красикова значится: «8-й отдел поставил перед собой задачу полного уничтожения монастырей как рассадников паразитизма. К настоящему времени ликвидировано 673 монастыря» [2].

В течение 20-х гг. XX столетия можно говорить о нескольких этапах наступления на Церковь со стороны советской власти. Общая установка большевиков на ликвидацию Церкви была ярко выражена в известном ленинском письме «Товарищу Молотову для членов Политбюро» от 19 марта 1922 г.: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» [1, с. 193].

Показательной является и фраза Иосифа Джугашвили (Сталина), выразившая отношение партийного руководства к Церкви, которую он высказал в рамках беседы с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 года. «Партия не может быть нейтральной в отношении носителей религиозных

предрассудков и в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс. Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно ещё не вполне ликвидировано» [3, с. 133].

Указанные общие установки церковной политики большевиков в целом и их осуществление на практике вполне чётко просматриваются на региональном уровне. Плоды их разрушительной деятельности ярко проявили себя и на территории современной Мордовии. Здесь стоит сказать, что само появление Мордовского округа, как некоего территориального образования, относится к 20-м годам XX столетия. Оно неоднократно меняло свою конфигурацию и статус. Исторически эта территория в административном плане преимущественно входила в состав Пензенской губернии, а также частично принадлежала Нижегородской, Симбирской и Тамбовской губерниям.

Мордовский округ был образован 16 июля 1928 года в районе компактного проживания мордвы в составе Средневолжской области с центром в г. Самара. В её состав входило 9 округов, одним из которых стал Мордовский. Просуществовал этот округ недолго и с 10 января 1930 года был преобразован в Мордовскую автономную область, куда территориально были переданы ряд населённых пунктов Чувашской АССР.

Фундаментальных исследований на тему изъятия церковных имуществ на местном уровне не проводилось, хотя в ряде работ саранского краеведа С.Б. Бахмутова и историка А.И. Белкина эта тема неоднократно затрагивалась. Архивных материалов в фондах ЦГА РМ по периоду 20-х годов не так много, но они позволяют составить пусть и не полное, но достаточно ясное представление о масштабах изъятия церковного имущества в указанный период.

Среди наиболее интересных архивных материалов стоит выделить дело под названием «Списки закрытых церквей, мечетей и молитвенных домов по Мордовской Автономной области.

Сведения о (...) количестве служителей культа и о количестве церквей. Инвентарные описи церквей г. Саранска» [4] Также значимыми являются дела, содержащие в себе выписки из протоколов заседаний президиумов Мордовского окружного и областного исполкомов о закрытии церквей, передаче церковных зданий под школы, учреждения и предприятия, об учёте и передаче изъятого имущества религиозных общин учреждениям и организациям Мордовского округа и области, а также имеющие подборку различных циркулярных писем, распоряжений и разъяснений ориентированных, как на округ в целом, так и на отдельные его районы.

Учитывая меняющуюся конфигурацию границ региона, сложно точно оценить количество церквей и монастырей, которые находились в его пределах до революционных потрясений. В одном из архивных документов за 1930 г., содержащем в себе сведения о религиозных объединениях и молитвенных домах по Мордовской области, отмечено, что до революции на её территории «было 557 церквей, 16 молитвенных домов, 7 соборов и 9 монастырей» [4, с. 113].

1920-е годы стали для Православной Церкви на территории современной Мордовской митрополии временем тяжёлых испытаний. Начиная с 1918 по 1922 год советская власть неоднократно занималась изъятием монастырских земельных владений и церковных ценностей. В числе первых были закрыты Кимляйский и Знаменский монастыри. В 1924 году за отказ признать обновленческих иерархов был закрыт Чуфаровский монастырь, превращённый в тюремное помещение, в 1926 – Куриловский, в 1928 – Зиновский и саранский Петро-Павловский женский монастырь, а также монастыри краснослободские Успенский и Спасо-Преображенский и темниковский Санаксарский. Началось повсеместное закрытие приходских храмов. В Саранске в 1927 году были закрыты, а позже разорены и уничтожены целый ряд старинных святынь, особо значимых в духовной жизни города. В частности, эта участь постигла: Спасский

собор, приспособленный первоначально под «Дом обороны», одну из церквей Петро-Павловского монастыря Владимирской иконы Божией Матери, отданную под краеведческий музей, и Христорождественскую церковь, переделанную под хлебопекарню.

Что касается саранского Спасского собора, то 26 июля 1930 года, согласно выписке из протокола заседания президиума Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мордовской автономной области, постановили, «что при наличии острой нужды в стройматериалах, в особенности кирпича, необходимого на строительство культпросвет учреждений, и постановление Облисполкома о разрешении Горсовету разборки для этой цели здания быв. собора (...) Категорически предложить Горсовету немедленно выполнить постановление Облисполкома в отношении разборки здания быв. собора» [5, с. 43].

Архивные документы красноречиво свидетельствуют о нарастании масштабов закрытия церквей и переоборудования их для различных целей начиная с 1929 года. Так, если в Ромодановском районе в 1928 году была закрыта лишь одна церковь, то в 1929 году таких было уже 12. Три из них были переданы под клуб, а одна для хранения семян.

В Дубёнском районе в 1930-м году было закрыто 17 церквей, одна из которых стала использоваться для засыпки «общественного семзерна», тринадцать для «культурных нужд общества», две отданы под школы, а оставшиеся для нужд колхоза и нардома. Действовавшими оставались лишь четыре храма и один молитвенный дом.

В Краснослободском районе всего лишь за три первых месяца 1930 года было закрыто 14 церквей, которые были переданы колхозам «под сыпку зерновых культур семфонда для весенней посевной кампании». Действующими оставались 16 церквей.

В городе Саранске на 1 апреля 1930 года действующими оставались пять церквей, закрытыми были девять. При этом

четыре из них были закрыты ещё в 1927 году, а остальные пять – в 1930-м.

Опираясь на имеющиеся в сохранившихся документах статистическими данными, можно сказать, что в целом по Мордовскому округу после 1918 года, когда были закрыты 3 храма, вплоть до 1927 года такие случаи были единичными. Затем процесс ликвидации церквей ускоряется и в 1930 году приобретает лавинообразный характер. Так, в 1927 году было закрыто 6 церквей, в 1928 – 5, в 1929 – 14, а в 1930 г. – 69. Общее число действующих православных церквей на 1 июня 1930 г. определяется в 438, закрытых в 131. Правда на 1 августа 1930 года статистика несколько меняется к лучшему. Так, число действующих православных церквей определяется в 484, а закрытых – 92, но такое состояние продлилось недолго.

К 1929 году относится факт вскрытия мощей по распоряжению Рыбкинского РИК. Согласно постановлению от 5 августа было дано разрешение провести вскрытие останков старца Флегонта (Островского), пользовавшегося большой известностью в тех краях праведника, покоившегося в бывшем Кимляйском монастыре, с соблюдением порядка, установленного ЦИК НКЮ от 25 августа 1920 года [5, л. 21].

27 января 1930 года в Мордовию из Москвы по линии НКВД РСФСР в адрес руководителя автономной области поступает директива «О передаче парчи и парчовых изделий при ликвидации зданий культа конторе „Антиквариат“», согласно которой все подобные изделия предлагалось направлять в эту организацию при Наркомторге СССР в Ленинград [5, л. 12].

Ещё одна заметная кампания «большой политической важности», начавшая реализовываться по стране в 1929 году, – снятие колоколов с церквей. Территория Мордовской области была также активно в неё вовлечена. О первых её результатах сообщается в документах 1930-го года. 2 февраля 1930 года, следуя централизованным распоряжениям, Президиум

Исполнительного Комитета Советов Мордовской Автономной области принял решение «признать необходимым изъять в срочном порядке» колокола с закрытых храмов, там, где они не сняты для нужд промышленности, и передать Рудметалторгу, а также «Поручить представителю Облисполкома в г. Москве т. Шапошникову возбудить ходатайство перед НКФ о разрешении использования на создание машинно-тракторных станций в Мордовской Автономной Области всех сумм, которые будут выручены от реализации колокольной меди, ввиду того, что население области экономически слабое и на свои средства построить достаточное количество машинно-тракторных станций (...) не будет иметь возможности» [5, л. 21].

Одновременно с этим в распоряжении, адресованном Начальнику Мордовского Обладмотдела, указывалось на то, что «в некоторых окружных городах и сёлах после проведения кампании (...) о снятии колоколов церквей и обращении металла на нужды индустриализации страны (...) снятые колокола лежат неубранными на площадях около церквей» [5, л. 57], подрывая тем самым авторитет организаций, выступавших за скорейшую их переработку для нужд индустриализации. Ставится требование об их немедленной отправке по назначению.

14 марта 1930 года на места поступила ещё одна директива, связанная с изъятием церковных архивов. Согласно ей изъятию подлежали «все печатные книги и документы, изданные церковными ведомствами до Октябрьской революции, за исключением книг необходимых для богослужения». Изъятию подлежал архивный материал как из закрытых церквей, так и действующих. Данная мера объяснялась тем, что «участились случаи передачи Госторгу без ведома и разрешения архивных органов фондов закрываемых церквей, причём подвергаются уничтожению дела и книги, имеющие большую научную и библиографическую ценность, например, рукописные книги XV–XVII веков» [5, л. 52].

При этом, судя по документам, направляемым в Мордовский округ, а затем и Мордовскую автономную область, можно говорить о непростом на тот момент положении советской власти. Циркулярным письмом от 4 ноября 1929 года до сведения председателей всех окрисполкомов Средне-Волжского края, в том числе и Мордовского, доводилась установка на то, что «в связи с проведением кампании хлебозаготовок и по ряду политических соображений» предлагалось «прекратить всякого рода кампании за ликвидацию молитвенных зданий без особой в этом необходимости» [4, л. 7].

В документе от 5 декабря 1929 года под грифом «совершенно секретно», адресованном начальнику адмтдела Мордовского облисполкома, говорится о том, что, заслушав доклад ПУ ОГПУ о «кулацком терроре и массовых выступлениях», отметили, что зачастую они возникают на почве «неумелого и незаконного подхода к осуществлению церковной политики соввласти особенно в деревне» [4, л. 2].

Ещё в одном документе за декабрь 1929 года также под грифом «совершенно секретно» говорится о том, что «за последнее время участились случаи массовых выступлений на почве неумелого и незаконного закрытия церквей и неправильного подхода к осуществлению закона по отделению церкви от государства». Незаконные действия местных органов советской власти характеризовались фактическим закрытием церквей до решения этого вопроса в Крайисполкоме или ВЦИКе и оборудованием их под различные надобности, что, в частности, происходило в целом ряде районов – Чамзинском, Ромодановском, Саранском и других.

Свидетельств того, что православные люди не безропотно смотрели на закрытие храмов, обнаруживается немало. Так в декабре 1929 года фиксируются массовые выступления в Рыбкинском и Ачадовском районах, особенно среди женщин. Эта тенденция прослеживается и в начале 1930 года. Например,

в селе Турдаки 23 марта 1930 года «толпа женщин в количестве около 500 человек пришла в сельсовет и требовала немедленно открытия церкви для совершения в ней религиозных обрядов» [5, л. 39]. Подобные случаи были зафиксированы в это время и ещё в ряде мест (Напольное, Старое Ардатово, Т.-Полянки). В случае удовлетворения требований со стороны властей выражалась готовность вступить в колхоз. Организаторами таких выступлений, как отмечается, являлись «в большинстве своём беднячки и вдовы» [5, л. 39].

Согласно докладной записке руководителя Краснослободского района от 21 апреля 1930 года «В сёлах, где закрыты церкви, были отдельные возгласы с требованием разрешить службу на Страстной и Пасхальной неделе, но массового характера они не имели. Группировок верующих по религиозному вопросу не наблюдалось» [5, л. 37].

1930-е годы в Мордовии стали временем тотального закрытия православных храмов, в результате чего к началу Второй мировой войны в регионе не осталось ни одного действующего прихода и ни одного монастыря. Осуществлялись лишь тайные богослужения священниками, находившимися на нелегальном положении. Всё пространство превратилось в некую духовную пустыню.

В заключении отметим, что такая ситуация сохранялась вплоть до 1944 г. К началу 1944 года действующих церквей и зарегистрированных «служителей культа» не было. Лишь 5 февраля 1944 г. на территории Мордовии появилась первая действующая церковь. В течение 1920–1930-х годов по самым скромным подсчётам на территории Мордовии было уничтожено около 35 тыс. икон, 3500 колоколов, 66 тыс. богослужебных и церковных книг. Было полностью уничтожено 480 храмов, три монастыря и все молитвенные дома.

Литература

1. Ленин, В. И. Письмо Молотову для членов Политбюро ЦК РКП (б) 19 марта 1922 // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 4. – С. 191–193.
2. Мазырин А., иерей. Ленинские, сталинские и хрущевские гонения на Церковь. Церковный ответ на гонения. – Текст : электронный // Азбука.ру : сайт. – URL: https://azbyka.ru/otchnik/Istorija_Tserkvi/leninskie-stalinskie-i-hrushevskie-goneniya-na-tserkov-tserkovnyj-otvet-na-goneniya/ (дата обращения: 12.12.2022).
3. Сталин, И. В. Беседа с первой американской рабочей делегацией (Правда. – 1927. – № 210, 15 сентября) // Сочинения. – М., 1949. – Т. 10. – С. 133.
4. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-238. Оп. 2. Д. 7.
5. ЦГА РМ. Ф. Р-238. Оп. 2. Д. 6.

D.A. Sysuev

SEIZURE OF CHURCH VALUABLES ON THE TERRITORY OF THE MORDOVIAN METROPOLIS IN THE 1920–1930s

Abstract: The article focuses on new facts related to the seizure of church valuables and property on the territory of the modern Mordovian metropolis. The conditions were of persecution of the Orthodox Church in the 1920–1930s of the 20th century. The purpose of this article is to introduce into scientific circulation archival materials characterizing the process of Church liquidation and the seizure of church valuables. The author cites specific facts and analyzes the state of church life during this period. In conclusion, it is highlighted that as a result of the anti-church policy, the 1930s in Mordovia became a time of total closure of Orthodox churches and monasteries.

Key words: Orthodox Church, Mordovian metropolis, church valuables, seizure.

References

1. Lenin V.I. Pismo Molotovu dlja chtenia chlenov Politburo ZK RKP(b) 19 marta 1922 [Letter to Molotov for members of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) March 19, 1922]. In *Izvestija ZK KPSS* [Izvestia of the Central Committee of the CPSU]. 1990, No. 4, p. 191–193.

2. Mazyrin A., priest. Leninskie, stalinskie I hrushevskie goneniya na Zerkov. Zerkovnyi otvet na goneniya [Lenin, Stalin and Khrushchev persecution of the Church. Church response to persecution]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/leninskie-stalinskie-i-hrushevskie-gonenija-na-tserkov-tserkovnyj-otvet-na-gonenija/ (date of access: 12.12.2022).

3. Stalin I.V. Beseda s pervoi amerikanskoj rabochej delegaziei. Gazeta «Pravda» № 210, 15 sentjabrja 1927 г. [Conversation with the first American workers' delegation. Newspaper “Pravda”, No. 210, September 15, 1927]. In *Sochinenija* [Works]. Moscow, 1949. Vol. 10. P. 133.

4. Zentralny gosudarstvenny arhiv Respubliki Mordovija. F. R-238. Op. 2. D. 7 [Central State Archive of the Republic of Mordovia. Foundation R-238. List 2. Doc. 7].

5. Zentralny gosudarstvenny arhiv Respubliki Mordovija. F. R-238. Op. 2. D. 6 [Central State Archive of the Republic of Mordovia. Foundation R-238. List 2. Doc. 6].